

— В общем, в основном скукотища. — Подытожив свой рассказ про академию, Сатору самоуверенно хмыкнул и засунул одну из рук в карман шорт. — Хотя про техники и чакру слушать интересно, а с метанием кунаев и сюрикенов я и сам разобраться могу.

— Весьма достойно. — Станным взглядом посмотрев на шагающего рядом с ним ребёнка, Минато Намикадзе ободряюще улыбнулся и надкусил сладкую снесь. — И моти тоже неплохи, тебя хозяйка Канна научила?

— Хм? — На лице бывшего шамана проявился лёгкий интерес. — Знаете её?

— Ну, забегал пару раз, чтобы взять эти знаменитые булочки. — Посмотрев на то, что было в его руках, Жёлтая Молния Конохи взвесил эти новые моти с улыбкой на лице. — Эти очень похожи, хотя сделанные ею мне всё равно кажутся неповторимыми. Давно не видел хозяйку.

— Ну да, готовит она отменно, тут не поспоришь. — С задумчивостью уставившись вдаль. — Увидите вы её не скоро. Она ушла на фронт.

Чуть расширив свои голубые глаза, мужчина только лишь поджал губы, отвернувшись от паренька и о чём-то задумавшись. Между двойцей повисло густое молчание, которое никто из них не спешил разрывать. В другой руке Сатору, свободной от тюрьмы кармана, мерно шуршал бумажный пакет. Там тоже были булочки, но только вот предназначались они не блондину. Через некоторое время джонин покосился на мальчика.

— Ты же хочешь выразить свою благодарность Кушине? — На сосредоточенно-расстроенном прежде лице шиноби вновь возникла дружелюбная улыбка. — Я могу просто передать твой подарок и сказать, что он от тебя.

— Не только. — Предвкушающе ухмыльнувшись, коротко отозвался паренёк. — Я собираюсь попросить вашу жену стать моим учителем.

Выпучив глаза и слегка приоткрыв рот, Намикадзе даже сбился с шага. Как это вообще возможно? Кто-то просится в ученики к его крикливой, сварливой и громкой Кушине? Он-то думал, что это возможно лишь во сне или бредовой иллюзии... Вернее, он об этом вообще не думал, но сам Минато не хотел, чтобы его супруга стала джонином-наставником команды генинов, он не мог представить ситуацию, в которой бы она хорошо справлялась с этой ролью.

— Я не думаю, что это хорошая идея... — Заметил после некоторого промедления Минато, отведя пристыженный взгляд голубых глаз в сторону, потому как нормально объяснить свою позицию без указания таких нелицеприятных характеристик собственной жены он попросту не мог, впрочем, и злословить на неё этот мужчина бы никогда не стал.

Конечно, Узумаки Кушина была способна учить, но только в том случае, если обучаемый схватывал всё на лету из её размытых объяснений и вёл себя крайне послушно, полностью вовлекаясь в процесс. Именно так Намикадзе Минато и обучился углублённому искусству печатей у своей любимой, полностью потакая ей и создавая для неё приятную атмосферу понимания. Жёлтая Молния Конохи был гением, потому с лёгкостью усваивать любое доступное знание для него было естественно так же, как и дышать. Шагавший же рядом с ним мальчик обладал весьма специфическим характером, навряд ли он умел подстраиваться под людей подобно блондину. Да и вообще мужчине он казался весьма странноватым. Даже на фоне эксцентричных шиноби этот ребёнок себя вёл уж совсем неординарно.

— Да ну. — Высунув руку, свободную от ноши, из кармана, Годжо пренебрежительно взмахнул

рукой и широко растянул свои губы. — Если я за что-то берусь, то это обязательно у меня получается. Рано или поздно.

— Хех. — Усмехнувшись, в уме ниндзя отметил, что и сам отличителен этой чертой, как и его ученик Хатаке Какаши.

Жёлтая Молния Конохи не нашёлся, что на это ответить, а потому просто промолчал. Уж его жена сама определится с тем, стоит ли ей брать в ученики такого вот гениального Сатору, а у него есть дела и посерьёзнее... Он и так тратит недопустимо много своего времени на общение с Кушиной, да и эта прогулка на пару с мальчишкой, по его мнению, была не особо-то нужной. Нужно проконтролировать и направить тренировки его команды генинов. На полях сражений было всё совсем паршиво, особо сильно бушевали джинчуурики из Камня, но Намикадзе справлялся с их напором. Уже неоднократно блондин пересекался с этими двумя, но их сражения ни к чему толковому не приводили — хоть их боевая мощь значительно превосходила таковую у Минато, но он в любой момент мог отступить благодаря своей коронной технике, да и его скорость вкупе с техникой Летящего Бога Грома не давали и шанса врагам на достойный отпор.

Однако Жёлтая Молния Конохи в любом случае предпочитал вырезать тех, кто занимался снабжением основных сил Камня, периодически занимаясь и вражескими лагерями, сея среди противников ужас и раздраз. Всё же каждое столкновение с носителями хвостатых зверей ощущалось прогулкой по острию клинка даже для шиноби его уровня, поэтому лишний раз рисковать не стоило. Он слишком ценная боевая единица для Конохи, если его не станет — будет плохо. Не ужасно, но лучше такого не допускать. В любом случае обстановка накалялась, а Хирузен Сарутоби лишь предупредил Минато, что вовлечения его команды во всё это не избежать. Да он и сам это прекрасно понимал. Третья мировая война вошла в ту стадию, когда деревни-участники старались предельно избегать массовых боёв, предпочитая им точечные удары и диверсии в стане врага, а в таком может сгодится и генин. Человеческие и прочие ресурсы на самые активные действия у пятёрки великих селений иссякли ещё два года назад.

Настроение у Минато подпортилось.

***

Аметистовые глаза с сероватым отблеском смотрели на зелёные с подозрительным прищуром. Широкая улыбка не сходила с уст сидящего на диване Сатору Годжо, создавалось впечатление, будто он пришёл повидаться с другом, настолько счастливым выглядел паренёк. Не то чтобы Кушина имела аллергию на чужую радость, но всё-таки... С чего бы ему быть таким возбуждённым? Минато Намикадзе тоже смотрел на неё, но уже с пытливостью и любопытством. Впрочем, в присутствии этого мальчика он свои вопросы задавать явно не собирался.

— Это вам! — С добродушными интонациями в голосе бывший шаман поставил на стол напротив пакет. — Булочки моти, шесть штук, все с разными начинками!

Звучало так, словно Сатору был продавцом, перечисляющим ассортимент рассеянному покупателю. Девушку криво улыбнулась, всё ещё припоминая дурные обстоятельства их знакомства, из-за которых она и не стремилась к общению с этим ребёнком. Ей было стыдно смотреть ему в глаза даже спустя четырёх дней, прошедших с того злополучного инцидента с Богом смерти. Вдвойне ей не нравилось, что этот мальчик так спокойноотреагировал на всё произошедшее — как будто он каждый день расходится со смертью на считанные микроны. Она и сама была жизнерадостной особой, но это было чем-то за всякими пределами нормы.

Пожалуй, она даже начала думать, что Сатору мог быть не просто эксцентричным, а в действительности ненормальным. Мало всего этого, так и в доме супружеской пары он явно был «третьей ногой», не давая Кушине и Минато нормально пообщаться после очередной разлуки.

— Спасибо... — Приподняв бровь, неловко отблагодарила визитёра джинчуурики девятихвостого демона-лиса.

— Очень вкусные булочки, кстати. — Невпопад бросил Намикадзе.

Встретившись с растерянным взглядом своей жены, Жёлтая Молния Конохи лишь едва заметно пожал плечами. Он сказал то, что думал. Как-то разбавить эту густую атмосферу требовалось так или иначе, потому он об этом и позаботился. Даже до эмпатического инвалида по имени Сатору Годжо стало доходить, что как-то уж слишком странно ведут себя эти муж и жена. Отказавшись от импровизации, он прибегнул к своим мозгам и после мимолётных раздумий пришёл к простому умозаключению — шансы на успех в нынешней обстановке малы. С ученичеством можно было попробовать позже, но что-то урвать из-этого визита ему хотелось по-прежнему сильно.

— Вы же собираетесь тренировать свою команду? — Зеленоглазый повернулся к блондину и задал свой вопрос.

— Откуда ты узнал? — Намикадзе удивился.

Кушина наблюдала за всем этим с явным недоумением. Ещё несколько мгновений назад Сатору был сконцентрирован именно на ней, а теперь так быстро сменил свою цель — она даже и опомнится толком не успела.

— Я не знал, но когда-то же вы их должны тренировать, верно? — Вопрос был риторическим, а потому бывший шаман сразу же продолжил: — Короче, я хочу показать вам свои новые трюки! Ну, с моей техникой. Думаю, один из них схож с вашим перемещением к кунам.

— Летящий Бог Грома? — На молодом лице джонина в этот раз отразился яркий шок, мужчина выглядел так, словно его поразило молнией.

Девушка-джинчуурики тоже выглядела опешившей, на осознание сказанного у него ушло не менее пяти секунд — настолько в это было трудно поверить. Впрочем, учитывая то, что Сатору смог пережить встречу с самим Богом смерти и, даже возможно — в чём Узумаки Кушина серьёзно сомневалась, убил его, то и в это поверить было вполне реально.

— «Трюк» с техникой? Не новая техника твоего генома? — Минато нахмурился в различных догадках, на его лице отразились сомнения, и он решил задать уточняющие вопросы. — Та же самая, которой ты замедляешь атаки?

— Геном? Улучшенный геном? Не знаю. — Почесав щёку, Годжо сделал вид, будто задумался, а потом просто безразлично пожал плечами. — Я просто использую свою технику по-другому, она довольно гибкая.

Бывший шаман рассказывал это далеко не только потому, что ему хотелось потешить своё эго. Ещё он должен был убедиться, что герой Листа заинтересуется им в достаточной степени, чтобы плотно схватиться за такого неординарного гения и научить его чему-нибудь новому. Или по крайней мере он ожидал, что тот даст наводку тем, кто уж точно проявит интерес к такому любопытному кадру в его лице. Материал из академии слишком лёгок, всё самое

интересное и полезное лично ему подаётся крайне медленно, а усваивается в сто крат быстрее. Он не мог тратить время, потому уже вскоре, в течение следующих двух месяцев, собирался подать заявку на досрочный выпуск. И то столько времени уйдёт лишь потому, что ему нужно изучить весь перспективный материал из скромной библиотеки академии. Показать одну из двух базовых иллюзорных техник на экзамене — трансформации или клона, на выбор принимающих экзамен преподавателей, и Сатору уже сможет взять честно заработанный протектор с гербом Листа. Пустяк, он этому научился практически сразу же после первых уроков с Канной, но всё же с одной теорией далеко не уйти, ему в любом случае понадобится разбирающийся наставник, который сможет дать ему именно то, чего в академии никогда не было и не будет.

— У него есть улучшенный геном? — Узумаки Кушина до сих пор была поражена. — Улучшенный геном замедления атак? Это что ещё за сила такая?

— Не совсем. — Слегка приподняв ладонь в успокаивающем жесте, Минато без слов дал ей понять, что ему нужно подумать, а на свои вопросы ответы девушка получит только позже.

Пускай Жёлтая Молния Конохи и был прежде впечатлён тем, что продемонстрировал этот мальчик, но такое... Если он не преувеличивал, то это действительно иной уровень. Он должен убедиться во всём лично, несколько минут для этого выделить — совсем не великая потеря. Пока за окном набравший обороты ветер, Минато Намикадзе пронзительным взглядом осматривал зеленоглазого ребёнка перед собой.

— Завтра в восемь часов утра, на третьей тренировочной площадке. — Став слегка серьёзней, джонин назвал время встречи. — Не опоздай.

— Конечно. — Кивнув и ослабившись своими молочными зубами, Сатору соскочил с дивана и побежал на выход. — Всего хорошего!

Как только хлопнула дверь, а бывший шаман отдалился достаточно далеко, чтобы его больше не было слышно, Кушина обратилась к своему мужу:

— А он знает, где третья площадка? — Она приподняла бровь.

— Пусть озаботится этим сам. — Минато сохранял серьёзное выражение лица, а Узумаки на его ответ лишь промолчала.

Жёлтая Молния Конохи узнавал этот блеск во взоре юного Сатору... У него и у самого такой был в своё время, Какаши обладал таким же. Он рвётся вперёд, не обращая внимание ни на какие советы замедлиться хоть чуть-чуть. Что же, Минато не считал себя должным и имеющим право останавливать человека с намеченной целью. Хочет выпуститься раньше — пускай. По крайней мере он даст ему базовое представление о том, чем может являться жизнь шиноби... Наивные примеры, но Намикадзе считал, что этому мальчишке хватит и таких.